Функционирование давнопрошедшего времени в значении завершенности и результативности (на материале французских текстов XVI-XXI веков)

Матвеева Анастасия Александровна

аспирант, Московский педагогический государственный университет

119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 88, ауд. 724

erlfogel@yandex.ru

Статья из рубрики "Лингвистика"

Аннотация.

Предметом данной статьи являются семантические характеристики формы давнопрошедшего времени, свойственные ей во французских текстах XVI - XXI веков. Исследуются значения завершенности и результативности и параметры контекста, которые необходимы для реализации этих значений. К данным параметрам можно отнести особенности цитированных текстов в целом, например, динамику смены временных планов; синтаксические особенности исследуемых фрагментов текста; характер лексических маркеров, как, например, обстоятельства времени и места. Иллюстративный материал сгруппирован в соответствии со степенью выраженности значения завершенности, по возрастанию. Для анализа эмпирического материала используется психосистематическая теория глагольного времени, интерпретированная в функциональном ключе. Грамматическое время исследуется с учетом характеристик психологического времени личности. Основные результаты касаются параметров контекста, необходимого для реализации значений завершенности и результативности. Для присутствия значения результативности необходимо, чтобы порядок следования глаголов в тексте совпадал с порядком описываемых событий, а также, чтобы глагол в давнопрошедшем был логически связан со следующим глаголом. Значение завершенности отличается тем, что глагол в давнопрошедшем не связан логически со следующим за ним глаголом. В течение исследуемого периода возрастает частотность случаев завершенности и результативности у давнопрошедшего.

Ключевые слова: давнопрошедшее время, plus-que parfait, действие, глагольное время, хронологический порядок событий, субъект, психосистематика, результативность, завершенность, ситуация

DOI:

10.25136/2409-8698.2018.2.26309

Дата направления в редакцию:

17-05-2018

Дата рецензирования:

20-05-2018

Дата публикации:

21-05-2018

Давнопрошедшее время, в составе системы временных форм французского глагола, осуществляет в тексте различные функции. В силу двухчастной структуры сигнификата оно осуществляет в основном связующую функцию между описанием и повествованием, между различными частями повествования. Несомненный интерес представляет реализация значения завершенности и результативности, вторичных значений давнопрошедшего. Анализу данного явления посвящена настоящая статья.

Теоретической основой исследования является функциональная интерпретация позиционной теории глагольных времен, разработанной Г. Гийомом [9]. Для предоставления такой интерпретации мы обращались к трудам В. Г. Гака [1; 2], Л. Теньера [15] и других исследователей. Также мы привлекли положения каузометрической теории Е. И. Головахи и А. А. Кроника [3] для проверки совместимости полученной модели грамматического времени с материалами, касающимися психологического времени личности.

В соответствии с разработанной моделью сигнификатов глагольных временных форм, давнопрошедшее отражает взаимную локализацию четырех элементов: момент речи, действие, выраженное глаголом, ситуация непосредственно относящаяся к данному действию, грамматический субъект. Ситуацию действия давнопрошедшее помещает в прошлом относительно момента речи, грамматический субъект — внутри ситуации, а действие — до ситуации. Таким образом получается двухчастная структура, противопоставляющая действие и последовавшую за ним ситуацию, актуальную для момента в прошлом. Более подробно данные теоретические положения отражены в других работах автора [4; 5; 6].

В речи первичной реализацией системного значения давнопрошедшего является предшествование моменту в прошлом. Это значение реализуется при наличии в контексте обозначения периодов или событий, которым предшествует действие глагола в давнопрошедшем, а также локализаторов самого действия, обычно являющихся обстоятельствами. Если же отсутствует элемент, относительно которого действие глагола в давнопрошедшем считается предшествующим, реализуется значение завершенности. Текстовые функции завершенности и стилистические эффекты, которые можно наблюдать, будут представлены ниже на материале фрагментов литературных произведений.

Примеры расположены в соответствии со степенью выраженности значения предшествования. Поскольку это основное значение давнопрошедшего, полностью нейтрализовать его не удается, оно всегда проявляется в той или иной мере.

Первый пример представляет собой употребление давнопрошедшего в двух значениях — завершенности и предшествования:

«… le semblant qu'il luy *faisoit* de l'aymer et cherir n'estoit que pour couvrir ung amour plus haulte et honorable; mais elle, qui *se consentit* d'estre trompée, l'*aymoit* tant, qu'elle avoit oblyé la façon dont les femmes *ont accoustum é* de refuser les hommes. Ce marchant icy,

après avoir esté long temps à prandre la peyne d'aller où il la *pouvoit* trouver, la *faisoit* venir où il luy *plaisoit* , dont sa mere *s ' apperceut* , qui *estoit* une très honneste femme, et luy *desfendit* que jamais elle ne *parlast* à ce marchant, ou qu'elle la *mectroit* en religion.» [11, с. 63] — В данном случае значение давнопрошедшего может быть двояко: относительно предыдущего глагола *aymoit* давнопрошедшее выражает результативность, поскольку, как хронологически, так и в тексте глагол *avoit obly é* и его действие следуют за ним. Также глагол avoit oblyé выражает следствие глагола aymoit, точнее следствие степени его проявления (*tant*). Относительно следующего глагола *ont accoustum é* давнопрошедшее выражает предшествование, поскольку оно употреблено в главном по отношению к последующему предложении. Ситуация глагола в давнопрошедшем — это действие глагола в сложном прошедшем. Второе значение является основным, будучи непосредственной реализацией системного механизма. Однако, на наш взгляд, реализуются оба значения, поскольку по мере прочтения текста читатель сначала локализует действие глагола в давнопрошедшем относительно предшествующего контекста, а затем — относительно следующего.

Следующий пример касается общефактического значения в предложениях с маркерами *jamais* или *toujour* или подобными им. Данный тип контекста является типичным для давнопрошедшего в течение всего описываемого в статье периода, хотя мы приводи фрагменты и текстов XVIII века:

« Le comte de Tende avait toujours trouvé sa femme très aimable, quoiqu'il ne l'eût pas également aimée, mais elle lui avait toujours paru la plus estimable femme qu'il eût jamais vue; ainsi, il *n'avait* pas moins d'étonnement que de fureur et, au travers de l'un et de l'autre, il sentait encore, malgré lui, une douleur où la tendresse *avait* quelque part. » [9, с. 197] — Здесь глаголы в давнопрошедшем выражают действие, которое предшествует событиям, представленным глаголами в имперфекте. Вместе с тем нельзя сказать, завершены ли эти действия. В данном примере важной является их констатация, поскольку они явились причиной действий глаголов в имперфекте. *Toujours* указывает только на то, что они продолжались вплоть до периода обозначенного имперфектом.

«… il profera ces paroles. I'auois tousjours bien crû, belle Zenobie, que c'estoit trop d'audace à un Prince fugitif, que de soupirer pour vous, et *j'auou ë* qu'il faut du moins estre fils du Roy, pour oser y pretendre.» [13, с. 103] — в данном фрагменте речь идет об общефактическом значении давнопрошедшего, но в плане настоящего, а не прошедшего. Действие глагола *auois cr û* сопоставляется с действием глагола *j'auou ë* . Как и в случае давнего предшествования настоящему, здесь имеет место «усиленная констатация» за счет давности: субъект действительно всегда, сколько он себя помнит, придерживался представленного им далее мнения.

« Quels qu'eussent été les indignes procédés du comte de Bressac pour moi, le premier jour où je (1)l'avais connu, il (2)m'avait cependant été impossible de le voir sans me sentir entraînée vers lui par un mouvement de tendresse que rien (3)n'avait pu vaincre. Malgré toutes mes réflexions sur sa cruauté, <...> rien au monde ne pouvait éteindre cette passion naissante, et si le comte m'eût demandé ma vie, je la lui aurais sacrifiée mille fois. » [12, с. 56] – Первые два глагола употреблены в значении предшествования. Действия этих глаголов локализованы обстоятельственным придаточным *le premier jour o ù je l'avais connu* . Причем первый глагол одновременно является частью локализатора и сам оказывается локализованным с помощью него. Действие знакомства предшествует всем последовавшим событиям, в том числе, приведенному размышлению Жюстины, главной

героини цитированного романа. Поэтому глагол 1 употреблен в давнопрошедшем времени. Также глагол 1 является определителем для *le premier jour* , поэтому входит в состав локализатора своего действия и действия глагола 2. Что же касается третьего глагола, то он, наряду с предшествованием, обозначает действие, которое, не совершившись, не имеет результата. Тем не менее, именно результат оказывается важным, точнее, его отсутсвие, поэтому давнопрошедшее этого глагола имеет результативное значение.

Как можно видеть из цитированных выше примеров, в контексте с *jamais, toujours, rien* результат действия просто акцентируется, не вытесняя предшествование. В следующем примере из текста XVI века результативное значение более явно выражено, поскольку отсутствует информация о предшествующих описанным действиях:

«Or estoie je à l'ors entré au cinquiesme an de ma peregrination, ou laissant la Tartarie situee dans le grand mond Imaus, j'estoie monté en mer sur mon grand Cheval Durat Hippopotame, au goulphe inhospital du pont Euxin.» [7, с. 106] — Данный фрагмент — это начало главы. Давнопрошедшее время имеет здесь значение результативности, поскольку отсутствует указание на локализацию действий глаголов в давнопрошедшем, а также порядок следования глаголов в тексте соответствует хронологическому порядку событий. Действия глаголов в давнопрошедшем относятся к некоторому периоду в прошлом. Ситуация обладания результатом продолжается вплоть до окончания главы, поскольку, строго говоря, все описанные в ней события относятся к пятому году путешествия, и относительно него локализуются. После процитированного предложения следуют предложения с глаголами в простом прошедшем времени, содержащие повествование.

Сходный случай можно видеть в следующем фрагменте текста из XVIII века, в котором, однако, давнопрошедшее является частью описания:

«De ces quatre personnages il n'y a que ce dernier qui ne vous soit pas connu. Il avait à peine atteint l'âge de vingt-deux ou de vingt-trois ans. Il *é tait* d'une timidité qui *se peignait* sur son visage ; il *portait* sa tête un peu penchée sur l'épaule gauche; il *é tait* silencieux, et *n ' avait* presque aucun usage du monde.» [8, с. 139] — В данном случае значение результативности присутствует, поскольку глагол в давнопрошедшем предельный, а также поскольку данный фрагмент текста представляет собой описание. Как автора, так и читателя интересует не действие глагола, а состояние, которое за этим действием последовало, то есть, то, что персонаж выглядел так как будто ему двадцать лет.

Далее следуют примеры, где предшествование отсутствует полностью или почти полностью. Давнопрошедшее используется для перехода к описанию:

«***1*** *… il la trouva lev é e en son manteau de nuict, avecques une bien grosse fiebvre, le poulx fort esmeu, le visaige en feu et la sueur qui commen ç oit fort à luy prendre, de sorte qu'elle le pria s'en retourner incontinant; < … > elle estoit si mal, qu'elle avoit plus besoing de penser à la mort que à l'amour, et d'oyr parler de Dieu que de Cupido, < … > .****2*** *Dont il fust si estonn é et marry, que son feu et sa joye (1)s'estoient convertiz en glace et en tristesse, et s'en (2)estoit incontinent departy. Et, au matin, au poinct du jour, (3)avoit envoy é s ç avoir de ses nouvelles, et que pour vray elle estoit tr è s mal. Et, en racomptant ses douleurs, pleuroit si tr è s fort, qu'il sembloit que l'ame s'en deust aller par ses larmes.* [11, с. 161] — В случаях 1 и 2 можно наблюдать явное результативное значение, которое обеспечивается формой давнопрошедшего и предельностью глаголов.

Субъект, как только совершилось действие глаголов в давнопрошедшем, перешел в другое состояние, в котором и пребывал. Действие глаголов 1-2 одновременно действию предшествующего им глагола *fust* . Если бы глаголы 1-2 стояли в простом прошедшем, то их действия следовали бы друг за другом. В случае 3 реализуется предшествование, его ситуация локализована относительно следующих глаголов в имперфекте. В данном случае можно наблюдать переход от повествования к описанию: фрагмент 1 представляет собой повествование с описательными комментариями, затем во фрагменте 2 глагол *fust* осуществляет переход к следующей теме, которая подробнее раскрывается в виде описания с использованием имперфекта и давнопрошедшего.

Кроме завершенности давнопрошедшее демонстрирует также значение быстрой смены событий, которое можно наблюдать в течение всего периода с XVI-XIX века:

«… luy *apparoissoit* en vision, qu'elle en *laissoit* trois autres en une cage pour aller cercher celluy là: & par grand desir de l'aconsuyvre luy *naissoient* deux ailes fort grandes & larges par lesquelles portee en divers lieux, cerchant son passereau, point ne le *trouvoit* : mais finalement *se posoit* & *reposoit* sur la haute tour d'un chasteau fort: ou ses ailes luy *tomboient* , & sa queüe serpentine *se transmuoit* en deux jambes & piedz humains, & sur ce s'estoit esveillee & la vision disparue: de laquelle bien entendant la signifiance, & bien pourpensant ce qui en *adviendroit* : neantmoins cognoissant que necessaire *est* le deseing des celestes ordonnances estre acomply:» [7, с. 117] — В данном случае давнопрошедшее выражает завершенность. Также возможен нюанс быстрого совершения события: в один момент еще продолжается видение, а в следующий субъект уже проснулся и видение исчезло. Поскольку хронологический порядок не нарушается, то ситуация давнопрошедшего локализуется относительно его места в тексте, то есть, после всех описанных перед этим событий. Действие своей ситуации предшествует, но следует за всеми описанными до него действиями, и поэтому порядок повествования не нарушается.

«Elle ne *faisoit* que d'arriuer sur le bord de la riuiere, où contrainte de desplaisirs elle s'estoit assise autant pleine d'ennuy et d'estonnement, qu'elle l'auoit peu auparavant esté d'inconsideration, et de jalousie.» [16, с. 12] – В данном примере давнопрошедшее имеет значение завершенности. За счет двухчастности давнопрошедшего реализуется нюанс быстрой смены событий, поскольку смысл лексической части предложения не позволяет предположить нарушение хронологии, которое бы нужно было компенсировать предшествованием. Получается эффект, похожий на смену кадров: субъект только пришел на берег реки и уже сидит. Этот случай можно назвать переходным между предшествованием и завершенностью.

Интересным представляется эффект, который проявляется на уровне текста при совмещении планов настоящего и прошедшего. Данный тип контекста впервые был обнаружен XIX веке, в XX и XXI веках его частотность растет:

« Au fond, des montagnes. Elles *coupent* de leur échine noire, verdi par le poil des sapins, le bleu du ciel où les nuages traînent en flocons de soie ; un oiseau, quelque aigle, sans doute, avait donné un grand coup d'aile et il *pendait* dans l'air comme un boulet au bout du fil. » [17, с. 58] – в данном случае видим результативное значение давнопрошедшего, поскольку порядок следования глаголов в тексте не нарушает хронологический порядок событий, а также поскольку глагол предельный.

Следующий пример состоит из нескольких абзацев:

« (1)J'*é cris* ceci cent trente-quatre ans après que Gomer, fils de Judicaël et petit-fils de Fergan, esclave comme son père et son grand-père, (2)*é crivait* à son fils Médérik qu'il (3)*n ' avait* à ajouter que le monotone récit de sa vie d'esclave à l'histoire de notre famille.

Médérik, mon aïeul, (4)n'*a rien ajout é* non plus à notre légende ; son fils Justin y (5)avait fait seulement tracer ces mots par une main étrangère :

« Mon père Médérik est mort esclave, combattant, comme Enfant du Gui, pour la liberté de la Gaule. <...> »

Aurel, fils de Justin, colon comme son père, (6)*n ' a pas é t é* plus lettré que lui ; une main étrangère (7)avait aussi tracé ces mots à la suite de notre légende :

« Ralf, fils d'Aurel, le colon, s'est battu pour l'indépendance de son pays ;<...> »

Moi, donc, Scanvoch, fils d'Aurel, (8)j'*ai effac é* de notre légende et récit moi-même les lignes précédentes, jadis tracées par la main d'autrui, qui (9)*mentionnaient* la mort et les noms de nos aïeux, Justin, Aurel, Ralf. Ces trois générations (10)*remontaient* à Médérik, fils de Gomer, lequel (11)*é tait* fils de Judicaël et petit-fils de Fergan, dont la femme Geneviève a vu mettre à mort, en Judée, Jézus de Nazareth, il y a aujourd'hui deux cent soixante quatre ans. » [14, с. 3] – В данном примере рассказчик дает отчет о событиях, имевших место в истории его семьи. Этот отчет ведется в сложном прошедшем. Текст можно разделить на две тематические части согласно двум временным планам: в плане с нонкальной точкой отсчета (здесь: настоящее и сложное прошедшее) речь идет о людях, писавших документ. В плане с тонкальной точкой отсчета — о содержащейся в документе информации. Крайние точки планов описаны в первом цитированном предложении: *"J 'é cris ceci cent trente-quatre ans apr è s que Gomer ... é crivait à son fils M é d é rik... "* Имена и термины родства являются лексическими локализаторами для каждого события в рамках данного периода. События, которые видятся из прошлого, как, например, в первом предложении, описаны глаголами в имперфекте. Глаголы в давнопрошедшем (подчеркнуты) точно так же, как и глаголы в имперфекте, устанавливают точку зрения в прошлом, однако глаголы в давнопрошедшем представляют действие как уже совершенное. Давнопрошедшее реализует значение завершенности и результативности, поскольку порядок событий не нарушается порядком глаголов в тексте.

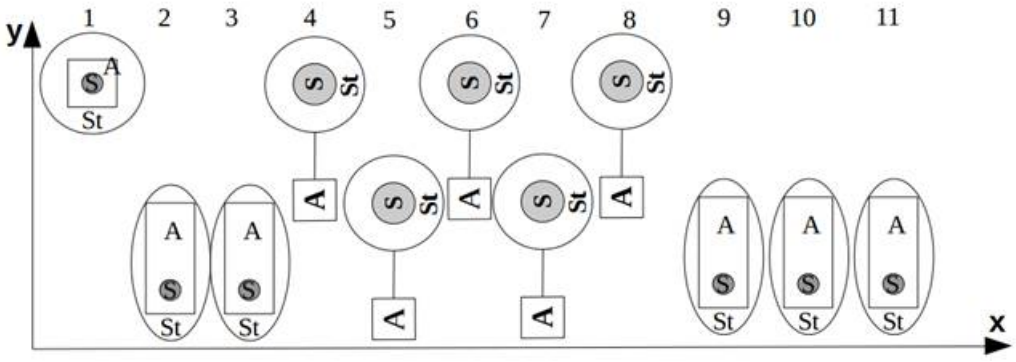

Рис.1

Как показано на рисунке 1, действия глаголов 1, 4, 6, 8 актуальны для настоящего, то есть для момента в котором рассказчик пишет текст для читателя. Ситуации этих глаголов можно объединить. Действия глаголов 2, 3, 5, 7, 9, 10, 11 актуальны для различных моментов прошлого. Ситуации этих глаголов также можно объединить.

Обобщая вышесказанное, отметим, что завершенность и результативность имеет место,

если порядок событий такой же, как порядок следования глаголов в тексте. Это может быть в следующих случаях:

1 . В начале фрагмента текста, объединенного одной темой, как то: начало произведения, начало главы или раздела, начало сверхфразового единства (обычно выделяемого абзацем при отсутствии отсылки к предыдущему абзацу.

2 . Внутри сверхфразового единства (возможно, более крупного фрагмента, объединенного одной темой) при описании.

Также следует отметить, что начиная с XIX века давнопрошедшее в значении завершенности начинает участвовать в переходах между временными планами. В целом же можно сказать, что давнопрошедшее время имеет тенденцию к значению предшествования в повествовании и к значению завершенности и результативности в описании.

Библиография

1. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004, 862 с.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования: Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию. М.: Книжный дом "Либроком", 2009, 368 с.
3. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984, 209 с.
4. Матвеева А. А. К вопросу о глагольной валентности // Scripta manent. Выпуск XIX: сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов-филологов / отв. ред. М.П. Тихонова, ред. О.И. Осаволюк. Смоленск: Издательство СмолГУ, 2013. С. 81–85.
5. Матвеева А. А. Отражение образа времени как одна из функций глагола в личной форме // Сборник материалов научно-практической конференции студентов факультетов иностранных языков Московского педагогического государственного университета. М.: Национальный книжный центр, 2013. С. 42–48.
6. Матвеева А. А. Сигнификативное значение глагольной формы в современном французском языке // Сборник научных трудов по материалам межрегионального Круглого стола "Актуальные вопросы филологии, страноведения и методики преподавания иностранных языков". Орехово-Зуево 3 декабря 2012 г. Орехово-Зуево: МГОГИ, 2013. С. 43–47.
7. Aneau, B. Alector, Histoire Fabuleuse [Электронный ресурс]. – Lyon: Pierre Fradin, 1560. 191 p. – Режим доступа: http://xtf.bvh.univ-tours.frxtf/view?docId=tei/XUVA_Gordon1560_A54/XUVA_Gordon1560_A54_tei.xml;doc.view=notice.
8. Diderot, D. Jacques le fataliste [Электронный ресурс]. Bibebook, (1796). 230 p. – Режим доступа: http://www.bibebook.com/files/ebook/libre/V2/diderot_denis_-_jacques_le_fataliste.pdf
9. Guillaume G. Temps et verbe. Théorie des aspects, des modes et des temps. Paris: Champion, 1929. XXI, 134, 66 p.
10. Fayette, M.-M. de la Comtesse de Tende [Электронный ресурс. Éditions eBooksFrance, 2000 (1664, éd. Posthume 1724). P. 192-199. – Режим доступа: https://www.ebooksgratuits.com/ebooksfrance/madame_de_lafayette_romans_et_nouvelles.pdf.
11. Navarre, M. de L'Heptaméron des nouvelles [Электронный ресурс]. – Paris: Auguste

Eudes, 1880 (1559). P. 3-326. – Режим доступа: https://fr.wikisource.org/wiki/L%E2%80%99Heptam%C3%A9ron

12. Sade, Marquis de Justine où les malheurs de la vertu [Электронный ресурс]. – Feedbooks, (1791). 281 p. Режим доступа: https://static1.lecteurs.com/files/ebooks/feedbooks/3630.pdf.
13. Segrais, J. R. de Bérenice, Liures 1 et 2. Paris: Toussaint Quinet, 1651. P. 31-328.
14. Sue E. L'alouette du casque ou Victoria la mère des camps (1866). [elektronnyi resurs]. Edition du groupe «Ebooks libres et gratiuits», 2005. URL: https://www.ebooksgratuits.com/pdf/sue_alouette_du_casque.pdf (data obrashcheniya : 25.11.2017).
15. Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale. P.: Librairie C. Klincksieck, 1959, XXVI, 674 p.
16. Urfé, H. d' L'Astrée. Première partie, Liures 1-5. – Lyon: S. Rigaud, 1631. – P. 21-259.
17. Vallès J. L'Enfant (1878). Paris: Gallimard, 2006. 395 p